

К интерпретации концептуального поля

К. В. Коновалихина

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского

В статье предпринимаются попытки наиболее подробно рассмотреть один из методов изучения концептов, а именно концептуальный анализ. Важным является выявление временных рамок возникновения положения о полевой организации концепта, связь концептуального анализа со стыковыми науками лингвокогнитологией и лингвокультурологией. Приводятся исследования ученых-лингвистов с последующим выявлением общего и различного в их взглядах. Затрагивается вопрос о возможных различиях концептуального и семантического анализа.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, концептуальный анализ, полевой анализ, семантическое и понятийное поле, когнитивное значение.

For interpretation of the conceptual domain by K. V. Konovalikhina, Kaluga State University.

In the article there are made several attempts to consider one of the concept learning methods, which is conceptual domain. The goals are to detect the time frame of appearance of concept field organization policy and the link between conceptual domain and adjacent sciences: linguistic conceptualism and linguistic culturology. There are quoted linguists' theses, which are with the following detection of the similarities and differences in their notions. There is brought up a question of possible differences between conceptual and semantic analysis.

Keywords: concept, conceptual domain, conceptual analysis, domain analysis, semantic and notional domain, cognitive definition.

Концепты проникают в нашу жизнь, мышление и речь. Они могут влиять на жизнь человека и структурировать ощущения, поведение и отношение к действительности. Реалии повседневной жизни

ни формируют представление о мире. «Выделение концепта определяет структуру знания, которая служит упорядочиванию, сортировке и систематизации человеческого опыта в таких областях, как пространство и время, цвет и размер объектов, эмоции и т. п. (см. об этом: [7]).

Изучение концептов может проходить с использованием различных методов, например, фреймовый, анализ, полевой метод, семантико-когнитивный, этимологический анализ. Анализ концептуального поля позволяет рассмотреть своеобразие духовного мира и особенности национального характера в той или иной культуре. В работах разных авторов, концептуальный анализ — это не какой-то известный и общепринятый метод выражения концептов (см. об этом [1; 3; 8; 11]). Общая цель — раскрыть концепт с исторической и культурной точки зрения.

Понятие семантического поля рассматривается в работах многих лингвистов, таких как Ю. Триер, П. Н. Денисов, И. В. Сентембер, Д. Н. Шмелев. Этот термин в лингвистике обозначает совокупность языковых единиц, объединенных наличием общего семантического признака, то есть имеющих некий интегральный компонент значения. Первоначально в качестве таких единиц рассматривались слова, но позже лингвисты стали исследовать семантические поля, включающие как предложения, так и словосочетания. Признак, объединяющий элементы одного семантического поля, может быть дифференцирован в другом семантическом поле.

Семантический признак, на базе которого строится семантическое поле, можно также рассматривать как некоторую понятийную категорию, так или иначе затрагивающую окружающую человека действительность и его опыт (как концепт, центральное слово поля).

Положения о полевой организации возникают в языкознании применительно к анализу семантики языка, прежде всего лексической семантики. Однако уже в 20-е годы XX в. Й. Л. Вайсгербер объединяет «языковое поле» с пониманием мира, которое характерно для каждого языка, и вплетает ее в контекст его же понятия «языковая картина мира». Понятие «языковое поле», отнесенное Вайсгербером к «духовному промежуточному миру», подчиняет содержание языковых единиц и является воплощением миропонимания, характеризующее данный язык. Отсюда можно видеть, что «поле» принадлежит прежде всего концептуальной сфере языка.

С. Е. Никитина указывает на неоднозначное понимание концептуального анализа. Сюда может входить взгляд на действительность с помощью концептов. Описание концепта стоит производить во взаимосвязи с другими концептами, анализировать их отношения и суммировать все уникальные толкования. Именно таким образом, выявляется «реальное семантическое описание-объяснение слова-концепта» [11: 117—118]. Для этого необходимо составить тезаурус. Все семантические отношения С. Е. Никитина разделяет на статические и динамические. Статическими являются равнозначные (синонимы, символы, метафоры и метаморфозы, изофункциональные, оппозицы-антонимы и иерархические, которые не включают в себя родовидовые связи: целое — часть, объект — внешний атрибут, объект — внутренний атрибут. Динамические отношения автор также делит на два типа: актантные (связаны с субъектными, объектными, инструментальными отношениями и отношением адресата) и импlicative, включающие в себя отношения «причина-следствие». Может выделяться локализация — соединение статических (категориальных) и динамических (ситуативных) отношений (локусы) [11: 120].

Любой анализ имеет свою методику исследования, свой корпус приемов и подходов, необходимых для достижения поставленной цели. Так как концептуальный анализ связан с исследованием ментальных сущностей, запечатленных полностью или частично в языковой системе, и так как эти ментальные сущности, именуемые концептами, упорядочены в иерархической гиперонимической системе, можно согласиться с утверждением С. А. Жаботинской о том, что «концептуальный анализ есть анализ одних концептов с помощью других [5: 4].

О важном отличии концептуального анализа от семантического пишет Е. С. Кубрякова. Семантический анализ она соотносит с концептуальным анализом, но в конечном итоге они расходятся. «Если первый направлен на экспликацию семантической структуры слова, уточнение реализующих ее денотативных, сигнификативных и когнитивных значений, то концептуальный анализ предстает как поиск тех общих концептов, которые подведены под один знак и предопределяют бытие знака как известной когнитивной структуры. Семантический анализ связан с разъяснением слова, КА — идет к знаниям о мире» [8: 85].

Е. А. Шейгал и Е. С. Арчакова приводят список методик исследования концептов: «компонентный анализ семантики ключевого слова — имени концепта, анализ синонимов и дериватов ключевого слова, анализ сочетаемости ключевого слова (как свободных, так и устойчивых словосочетаний), анализ паремий и афоризмов, объективирующих данный концепт, психолингвистический эксперимент (выявление ассоциативного поля концепта), анализ текстов в разных типах дискурса» [14: 19—24].

В. И. Карасиком предлагается следующий порядок описания концепта: дефинирование, анализ контекста, этимологический анализ, паремиологический анализ, анкетирование, интервьюирование [6: 131].

Наиболее оптимально объединение двух подходов, семантического и концептуального анализа естественного языка, так как концептуальный анализ может объединить языковую и концептуальную картину мира.

Некоторые ученые придерживаются мнения, что концептуальный анализ является не отдельным методом анализа понятий [14: 3], а интуитивным подходом к исследованию, основанным на жизненных идеях исследователя. Р. М. Фрумкина выделяет несколько видов концептуального анализа, где различие проводится по следующим признакам: характеру анализируемого материала, способу привлечения концептуального фона, способу привлечения актуального языкового и концептуального опыта исследователя. Автор считает близкой себе концепцию А. Вежбицкой, которая, как указала Р. М. Фрумкина, первой предложила самонаблюдение как способ описания понятий [14: 3, 5]. Заслуга А. Вежбицкой в отношении изучения понятий заключается в предложенном способе интерпретации понятий с использованием ограниченного числа примитивов (неразложимых слов), не требующих дальнейшего объяснения и понятных всем носителям языка (субстанции, детерминанты и кванторы, ментальные предикаты, действия и события, оценки, дескрипторы, время и место, мета-предикаты, интенсификаторы, таксономия и партономия) [4: 331].

Анализируя концепт с точки зрения эволюции и прослеживая его от внутренней формы к конечному содержанию концепта в современном языке, Ю. С. Степанов называет концептуальный анализ историко-этимологическим анализом (см. об этом: [13]).

Выбирая методы и пути анализа концепта, следует опираться на опыт наук, из которых вышел концептуальный анализ: это лингвокогнитология и лингвокультурология. Лингвокогнитология рассматривает концепт как заместитель понятия, как «намек на

возможное значение» [10: 282], т. е. концепт рассматривается как индивидуальный смысл в отличие от коллективного, словарно закрепленного значения. В лингвокультурологии же структура концепта представляется отдельными компонентами. «Зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти» относятся к образной стороне концепта. Понятийная сторона интерпретируется как «языковая фиксация концепта, его обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов, которые никогда не существуют изолированно». В качестве последней можно выделить ценностную составляющую, которая включает в себя поведенческие нормы индивида и их оценку [6: 8].

Другими словами, разница существует в направлении: от индивидуального сознания к культуре (лингвокогнитивный концепт) или, наоборот, от культуры к индивидуальному сознанию (лингвокультурный концепт).

Таким образом, концепт — это сложная многомерная единица и для ее исследования необходим комплекс разных методов и знания разных наук. Поэтому концептуальный анализ можно называть логическим анализом, имея в виду механизмы и пути собственно исследовательского подхода [16].

Главными действиями в выявлении семантических моделей могут послужить следующие этапы: выяснить принадлежность к концептуальному полю, определить место в системе ценностей и указать на место концепта в жизни человека [1: 3—4].

Итак, прежде всего для проведения концептуального анализа нужно выделить ряд взаимозаменяемых концептов, представляющих собой концептосферу. Каждый концепт имеет свою концептосферу, которая является составным элементом общей концеп-

тосферы отдельного человека и всего народа. Данные концептосферы не могут существовать обособленно друг от друга (см. об этом: [16]).

Концептосфера — это система языковой и культурной семантики или совокупность семантических, понятийных и ассоциативных полей. Семантические и понятийные поля анализируются на основе дефиниции в словарных статьях и художественных текстах, ассоциативные поля выявляются в ходе психолингвистического эксперимента, который является как бы связующим звеном между языковой и культурной семантикой. Важно понимать, что концепт может быть заместителем мысли, предметов действительности и реальных действий.

Таким образом, концептуальный анализ является актуальным, так как языковая картина мира представляет собой целостную структуру, организованную посредством языка, состоящая из отдельных, но тесно связанных между собой элементов. Она задает нормы поведения человека, определяет его отношение к окружающей действительности.

Выражение концепта — это вся совокупность языковых и неязыковых средств, прямо или косвенно иллюстрирующих, уточняющих и развивающих его содержание. Например, «страх» (нем. «Angst») является одним из ключевых, эмоциональных концептов, который обладает экзистенциальной значимостью как для отдельного человека, так и для всего общества.

По данным Немецко-русского синонимического словаря (см. об этом [12]), синонимический ряд «*Angst*» включает в себя 11 слов — *die Angst* (страх), *die Scheu* (боязнь), *die Beklemmung* (стеснение), *die Furcht* (страх), *der Schreck* (ужас), *der Schrecken* (ужас), *der Schauder* (ужас), *das Grauen* (ужас, страх), *das Grausen* (ужас), *das Entsetzen* (ужас), *die Panik* (паника). Доминантой в этом ряду выступает слово *Angst*. Все эти языковые единицы,

объединенные общностью содержания можно подвести под одно концептуальное поле.

Однако в рамках художественного текста концепт страха может выражаться не только синонимическим рядом «*Angst*». Многие исследователи указывают на то, что в речи необходимо различать, прежде всего, выражение эмоций (вербальным и невербальным путем) и описание эмоций, что требует их специального обозначения лексическими средствами или средствами пунктуации в художественном произведении. Вербально оформленные концепты наиболее доступны для исследования и понимания. Невербально оформленные концепты помогают лучше понять внутренний мир героя, его характер, общую ситуацию происходящего или мотив действий. С помощью концепта страха выраженного различными номинациями можно понять даже общие черты настроений в эпохе.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Предисловие // Логический анализ языка. Культурные концепты. М.: Наука, 1991. 204 с.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М. Языки русской культуры, 1999. 896 с. С. I—XV.
3. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Концепт долга в поле должествования // Логический анализ языка. Культурные концепты. М., 1991. С. 14—21.
4. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание [пер. с англ.]. М.: Рус. слов., 1996. 411 с.
5. Жаботинская С. А. Когнитивная лингвистика: принципы концептуального моделирования. Лінгвістичні студії. Вип. 2. С. 3—11.
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2001. 480 с.

7. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
8. Кубрякова Е. С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова память // Логический анализ языка. Культурные концепты. М., 1991. С. 85—91.
9. Кондратьева О., Пименова М. Концептуальные исследования. Введение. М., 2011. — 210 с.
10. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. М.: Academia, 1997. С. 280—287.
11. Никитина С. Е. Логический анализ языка. Культурные концепты. М., 1991.
12. Рахманов И. В. и др. Немецко-русский синонимический словарь. М.: Рус. яз., 1983. — 704 с.
13. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. и доп. М. Академический Проект, 2001.
14. Фрумкина Р. М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста (концепт, категория, прототип) // Научно-техническая информация. Сер. 2. 1992. № 3. С. 1—8.
15. Шейгал Е. И., Арачкова Е. С. Тезаурусные связи и структура концепта: Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 2. Воронеж: ВГТУ, 2002.
16. Шириков В. Б. Лексикографическая и текстовая репрезентация концептов ограниченной ментальной способности человека в русском и английском языках [Электронный ресурс]: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002772471/: Дис. канд. филол. наук : 10.02.19. Саратов, 2005.